

проблемы. Проводимый в районе конкурс педагогических достижений (номинация «Педагогические надежды»), безусловно, играет определенную роль, но касается далеко не всех молодых специалистов, а только самых ярких, амбициозных, причем, что существенно, поддерживаемых администрацией ОУ.

Наконец, если раньше администрация школы в какой-то мере несла ответственность за судьбу пришедшего в учреждение молодого педагога (вспомним хотя бы отдельные пункты отчета РИК), то сейчас ситуация как в песне: «Отряд не заметил потери бойца».

Вопросы для самостоятельной работы

Что для Вас кажется знакомым в данном кейсе, а с чем Вы не согласны?

Что необходимо сделать, чтобы улучшить качество подготовки молодых педагогов и сохранить их в профессии?

Кейс «5 конфликтов молодого специалиста»

Автор: Ю.В. Эльмаа

Кто он такой — молодой человек, окончивший институт? Я, конечно, не социолог, статистики точной не будет, но, тем не менее, этот возраст я пережил не так уж давно. Итак...

Во-первых, как профессионал, он еще достаточно слаб — сдавая в институте экзамены, он выучивал внешние в отношении себя факты, которые просто образуют в его сознании некоторую сумму. Как известно, чтобы знать предмет, по нему зачастую надо самому прочитать аудитории курс. Такой практики у молодого человека, естественно, нет.

Во-вторых, он не имеет ни малейшего представления о том, с кем ему придется работать. Да, сам он окончил школу 5-8 лет назад, но, с одной стороны, в нашей жизни все очень динамично меняется, с другой, этот груз воспоминаний ему может помешать: чтобы объективно оценить себя как ученика, у него опять же нет опыта. Выпускник не только еще ничего не прочитал по психологии, антропологии детства, психофизиологии, педагогике (институт, повторяю, дает знания внешние, актуализирующиеся лишь впоследствии, с появляющимися через опыт работы запросами), но и не очень понимает изменившуюся с его школьных лет типологию сознания современного школьника. Он вспоминает "а вот я в эти годы...", не учитывая временного и социального фактора.

И, в-третьих (хотя это надо бы по значимости поставить на первое место), он совершенно не понимает, что его первая работа - это десятилетиями сложившаяся система с определенными правилами, законами, традициями, стереотипами.

Что происходит далее. Начинается решаться задачка с тремя вышеописанными неизвестными. На первых порах ему все улыбаются,

новенькая трудовая книжка кладется в отдел кадров, первые дни и недели — душевный подъем и полная эйфория. А далее неминуемо начинаются конфликты.

Конфликт № 1. Администрация. То, что для школьных директоров и завучей сегодняшний тинейджер — существо странное и абсолютно непонятное — об этом говорить нет смысла. Школьная экскурсия, дискотека или выпускной вечер — всегда момент чрезвычайной опасности, требующий всеобщей учительской мобилизации, блокирования входов/выходов и перевода всех человеческих ресурсов в "готовность № 1". Но молодой учитель — это тоже непонятный зверь. Во-первых, по возрасту от 11-классников отличается не так уж сильно (что такое срок в 5-8 лет для 50-летнего директора?).

Во-вторых, представления о специфике профессии у неопита, с точки зрения школьного администратора, отсутствуют как факт — он не знает самых очевидных вещей. Помню, на третий день моей работы завуч хлопнула перед моим носом дверь со словами: "Заполните "родителку" в журнале, не забудьте про ОШ и в пятницу приходите на МО". Что имелось в виду, поймет любой немного работавший в школе человек. Для меня тогда это оказалось полным откровением. По ее же мнению, такие мелочи даже не заслуживали обсуждения. Примеров подобных можно привести много. Молодой учитель сталкивается с таким объемом школьной документации, что начинает ощущать свою полную профнепригодность.

Здесь же возникают препоны, связанные со школьным распорядком. Как надо организовать класс, чтобы он нормально дежурил? Как оповестить родителей, чтобы они в субботу пришли мыть окна? Почему, решив поехать с детьми за город, надо предоставить на подпись администрации список класса и обязательно завизировать эту бумагу у директора, который напишет: "Выезд разрешаю"? Что такое процентная заполняемость журнала и какой ненормальный, черт побери, все это выдумал?!?!?

В итоге весь первый год (более сжатые сроки — случай эксклюзивный!) молодой человек понимает очень мало из происходящего и пытается вписаться в настоятельно предлагаемые рамки. В результате в указанный период он совершает множество кошмарнейших ошибок, каждая из которых без малейшего зазрения совести может быть "награждена" строгим выговором, а то и увольнением. Терпеливо-внимательная администрация, которая могла бы в нашей школе спокойно, без нервов все толково объяснить — большая редкость, поэтому даже без выговоров учитель пишет гору объяснительных и докладных с мотивацией и раскаянием относительно очередного "ужаснейшего" поступка, который он совершил, не зная, как поступать. Какой-либо новый шаг он начинает опасаться сделать, зная, что "получит по голове".

Конфликт № 2. Ученики. Впервые входя в класс, учитель разворачивает приготовленный конспект и думает: "Так, тема урока у нас сегодня такая... Начну с этого, перейду к этому, задам такие-то вопросы и т.д." Но звенит звонок, дети рассаживаются и... все идет наперекосяк. То, что только что казалось таким интересным, не вызывает никакого оживления у аудитории, вопрос оказывается слишком сложно сформулирован и ученики его вообще не

понимают (привыкший к институтской среде, вчерашний студент говорит безумно сложными конструкциями), неуверенная речь учителя перемежается бесчисленными паузами хезитации и вместо ровного потока напоминает барахлящий водопроводный кран (сказывается отсутствие привычки к постоянной монологической речи).

Нового учителя ученики всегда начинают "пробивать", пробовать, что называется, "на слабО". В трудном классе это может принять весьма экстравагантные формы, воспитанные дети проведут этот этап спокойнее. Но он обязательно будет: могут начать стучать или громко говорить, не замечая повышения учителем голоса, могут (старшие классы) выдать что-то эпатирующее, могут просто принципиально замолчать, чтобы посмотреть "а что будет?". Для молодого учителя, не понимающего, что его просто проверяют, ситуация выглядит как полностью вышедшая из-под контроля и требующая немедленного реагирования. Усугубляет положение также то, что дети видят человека молодого, интересного: "Ну и чего он сделает, если мы..." Если учитель с честью выйдет из цейтнота — честь ему и хвала, если в этом эксперименте проиграет — плохо дело: восстановить свой авторитет ему будет очень непросто.

Вообще самая существенная проблема для молодого педагога в первое время работы — это умение "держать класс". Чтобы 30 человек в течение урока были управляемы и направляемы в нужное русло, требуется бездна энергии, мгновенная реакция, стремительные переходы от расслабления к работе и одновременное создание ощущения, что весь процесс идет легко, свободно и естественно. Во многом это актерская игра, но без нее учителя-профессионала нет. И это не все. Описанное — пусть непростой, но только антураж, в голове еще достаточно четко должен быть сформулирован план урока. Это со временем придет понимание, что учитель на уроке напоминает слаломиста, которому обязательно нужно пройти ряд обязательных флажков на трассе (опорных пунктов урока), а в остальном можно отдаться на волю детей. Для молодого специалиста составленный им же или где-то позаимствованный конспект — Священное Писание, отступление от которого чревато катастрофой. (Помню, как я готовился к своему первому уроку. Сформулировал все, что должен сказать сам, спрогнозировал все пришедшие мне в голову ответы учеников, прочертил все стрелки — "В этом случае так, в этом - пойдём по другому пути" — объединил их все в единую "композицию", выучил наизусть, отрепетировал по времени... Естественно, на уроке ученический ответ на первый же вопрос из моей прекрасной, выверенной схемы был как гром среди ясного неба — ЕГО НЕ БЫЛО В КОНСПЕКТЕ!!! Ужас, ошеломление. Что делать?)

В общем, стоящему у доски субъекту по совокупности описанных причин действительно не позавидуешь. Но тут как раз приходят на помощь дети. Они как-то подсознательно чувствуют, что учителю тяжело, и начинают "помогать": с готовностью идут на диалог, лучше, чем с более старшими по возрасту учителями, выполняют заданное, своими силами затыкают особенно распоясавшихся одноклассников. Детское тепло, явно или неявно выраженное,

молодой учитель ощущает очень сильно, и от этого на задний план отступают многие нерешенные проблемы. Но это оказывается возможным, только если дети чувствуют, что перед ними Личность, самоценная и для них притягательная. Если этого нет — не получится ничего.

Нередко также происходит еще одна неприятная ситуация: класс оказывается сильнее учителя в предмете. Естественно, это аномалия, но она на первых порах работы может иметь место. Хорошо, когда учитель может сказать "Я не знаю, но обязательно выясню и вам расскажу", но это очень непросто. Чаще встречаются попытки уйти от ответа, выкрутиться или (самое неприятное) выдать непроверенную информацию. Что будет, если класс поймает учителя на этом, говорить не стоит..

Но это не все. Возвращаясь домой, учитель садится работать, его рабочий день не заканчивается. С одной стороны, не отпускает т.н. "текучка" (литератор перечитывает объемные тексты, поднимает филологические исследования; русист в 5 классе каждый день (!!!) должен проверять стопку тетрадей класса, хорошо, если одного; математик ищет занимательные задачки, примеры, пишет карточки с индивидуальными заданиями). Все это отнимает прорву времени и, как показывает практика, в первый год желающий работать учитель практически не имеет свободного времени — дома или на работе он школой живет. С другой стороны, он постоянно ощущает необходимость читать работы общего плана - как по специальности, так и по психологии и педагогике — чтобы понять, кто перед ним сидит, и как его воспринимает, и почему в который раз "такая красивая концепция" из вузовского учебника была встречена школьниками прохладно.

Конфликт № 3. Коллеги. Очевидно, что молодой специалист, приходящий в школу, много менее опытен, чем его коллеги по школьной кафедре, работающие в школе уже не первый год или десятилетие. Не хватает знаний по предмету, методике, психологии, навыков контакта с учениками, в общем, всего того, что принято называть профессионализмом. Теоретически нормальной была бы ситуация, при которой старшее поколение профессионалов постепенно передавало бы накопленный опыт молодым. Но теория, как обычно, расходится с практикой.

Не знаю, возможно, это мой эксклюзивный негативный опыт, но, насколько я видел, реально передачи опыта не происходит. Много чаще можно услышать: "И чему вас только в институте учили?" или "Вы и ЭТОГО не знаете???" . Что дают такого рода сентенции, кроме ощущения профнепригодности, я не знаю. Как и в случае с администрацией, зачастую с точки зрения своих коллег молодой учитель не знает того, "что известно всем".

Что интересно, в большинстве случаев недавний выпускник вуза бывает значительно более компетентен в специальности, чем закончившие институт за 20-30 лет до него. В первый год моей работы учитель высшей категории с 30-летним стажем горячо меня уверяла, что структуралистская школа Ю. М. Лотмана — авангард современной филологии, имени Е. М. Мелетинского она не слышала никогда, в принципе. Говорить о рецептивной эстетике и герменевтике, что меня тогда действительно

интересовало, было также не с кем.

Я ни в коем разе не обвиняю старшее поколение в "необразованности", ее причины достаточно прозрачны: при современном положении учителя требовать от него еще хорошей ориентации в тенденциях современной науки странно. Но не менее странной оказывается ситуация: выходя на работу, молодого специалиста начинают "учить" тому, что в вузе ему подавалось как вчерашний день науки. Что в такой ситуации делать?

Но и не это самое страшное. Вопросы психолого-педагогической и научной подготовки меркнут перед т.н. "отношенческим фактором". Молодой учитель — принципиально инородное тело с точки зрения коллег.

Выше говорилось, что контакт с учениками может стать успешным только у учителя, являющегося Личностью. Очевиден тот факт, что дети будут читать книги, писать работы, решать задачи лишь в случае, если им учитель нравится. Заинтересованность самим предметом, его восприятие вне личности педагога — преимущественно удел старшеклассников, да и то не всех. В 5, 6, 7 классах если нет личного контакта и эмоционально комфортного общения с учителем — процесс обучения рушится. Это положение напрямую соотносится с отношением коллег к молодому учителю.

Об этом не принято говорить, но сегодня положение таково, что основной процент работающих в школе — это женщины в возрасте, замкнутые в своих проблемах, погруженные в школьную среду и достаточно ограниченные. Нет, учителя выдающиеся, интересные, креативные встречаются, более того, их немало, но сколько их на одну среднюю школу? Один? Два? Три? А кто остальные? Серая масса достаточно посредственных специалистов, уволить которых невозможно по причине "а кто тогда работать будет?". Этих "остальных" я не обвиняю, во многом не по своей вине они стали таковыми. Чтобы стать и на всю жизнь остаться хорошим учителем в нашей образовательной ситуации, надо быть удивительно сильным человеком. Можно ли черту характера выдвигать как профессиональное требование?

Но положение от этого не изменяется. И первая цель, на которую выливается агрессия, недовольство жизнью и порой плохо скрываемая зависть — только что пришедший в школу учитель. Он молод, неплохо образован, у него в большинстве случаев хороший контакт с учениками. В конце концов, красив и лучше одет — это тоже фактор в этой ситуации не последний.

Выливается это достаточно часто в проявления глуповатые. То ключа от кабинета на месте нет, а на следующей перемене директору уже наябедничали, что "молодой начал урок на 20 минут позже", то журнал в конце четверти "таинственным образом" исчезает, то случается еще что-либо подобное. Мелочи, конечно, можно "быть выше", но нервы это треплет здорово. Установлению теплых отношений с коллегами это не очень способствует.

Конфликт № 4. Родители. Не дай боже работающему в школе первый год учителю получить классное руководство! В очень редких случаях (примерно 1:8) родители оказываются достаточно мудры и тактичны, чтобы дать возможность спокойной профессиональной жизни учителю. Вполне понятна их тревога за судьбы собственных детей (зрелый учитель однозначно совершит

меньше ошибок и научит лучше), но учителю от этого не легче. Естественно, срабатывает возрастной момент: не каждый сможет серьезно слушать советы от 22-23 молодого человека. Основным "аргументом" становится очевидное: "Да что вы нам говорите, если у вас собственных детей нет. Вот будут — поймете!".

Положение усугубляет то, что у нас, как известно, все всё знают о своих детях лучше всех, и стопроцентно уверены, как и чему их надо учить. Что-то возразить при таком подходе весьма и весьма проблематично.

В итоге, если на сторону молодого педагога не становится администрация (см. пункт 1), то устоять против родительского "напора" вчерашнему выпускнику института оказывается очень непросто.

И последнее. **Конфликт № 5. Своя среда.** До прихода в школу у любого молодого человека была своя история — друзья, знакомые, круг общения. Исходя не только из своего опыта, могу сказать, что зачастую человек, идущий работать в школу, сегодня рождает некое недоумение. Мотивы прозрачны: либо не нашел более успешного места (а значит, неудачник), либо деньги не нужны (что сегодня более чем странно), либо человек не от мира сего ("как с сегодняшними детьми можно работать?!?"). Связан этот стереотип с чрезвычайно заниженным социальным статусом учителя, обусловленным целым спектром факторов.

Итак, что в итоге. Пройдя череду описанных конфликтов (осмелюсь утверждать, что пусть в разной степени, но все они проявятся в каждом случае), молодой учитель в конце первого учебного года задает сам себе вопрос: "Ради чего?". При том, что найти сегодня работу мало-мальски соображающим юноше или девушке с высшим образованием не так и сложно (а там и работать в большинстве случаев проще, и зарплата в разы отличается), уход из школы как бы предопределен. Остаются единицы.

Но все же, думаю, констатацией негатива тут не обойтись. Естественен вопрос: что делать? Или школа придет к вымиранию (я своими глазами не так давно видел "новую" графу в аттестате: "не изучалось". Просто учителя несколько лет в школе не было...), или надо искать какие-то выходы.

Понятно, что одномоментно поднять престиж профессии, начать платить адекватную потребностям зарплату невозможно — это дело времени и вопрос многих образовательных реформ. Но создать эмоционально благоприятную атмосферу в школе можно и заниматься этим в первую очередь должна администрация. Меры в каждом конкретном случае будут свои (у меня опыта такого рода нет, поэтому тут судить не берусь), но если в школе нет ощущения, что "ее надо проветрить", если у работы появляется мощная мотивация, то и социальные неурядицы отступают на второй и третий план. Если молодой учитель перестанет быть диковинным и непонятым зверем, а станет чувствовать себя полноценным участником процесса, то прогноз, с которого я начал разговор, дай бог, не оправдается.

P.S. Факт в подтверждение написанного. Петербург — не самый маленький город. Центральное образовательное учреждение, готовящее учителей — Российский Государственный Педагогический Университет им. А. И. Герцена. Среди множества факультетов там присутствует филологический

факультет, готовящий школьных словесников. Количество ежегодного приема — 150 человек. Заканчивает через 5 лет примерно 120 человек. После 4 лет (бакалавриат) можно уйти — номинально в/о уже в кармане. Чтобы получить диплом учителя русского языка и литературы, нужно доучиться еще один — пятый год. Наряду с этим есть возможность поступить в магистратуру, аспирантуру, есть отделения РКИ (преподавание русского как иностранного), иностранного языка. В общем, на основной специализации свет клином не сходит. Но при этом факт устрашающий: в 2002 году на отделении учителей русского/литературы осталось 6 (шесть!!!) человек, в 2005 году количество новых учителей этой специальности равно шести молодым специалистам. На весь Питер! Сколько из них дошло в школу? Смотря на вещи трезво — ноль.

Вопросы для самостоятельной работы

Какие тезисы Юрия Владимировича Ээльмаа Вы разделяете, с какими Вы не согласны?

Каких конфликтов можно было избежать молодому герою кейса? Как можно было их избежать?